

Аркадий Арк
Аркадий Арк
Аркадий Арк
Аркадий Арк
Аркадий Арк
Аркадий Арк
Аркадий Арк

Ларс Свендсен как тип современного философа

(Анализ книги Свендсена "Философия философии")

16+

Аркадий Арк Ларс Свендсен как тип современного философа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47177052

SelfPub; 2019

Аннотация

Книга "Ларс Свендсен как тип современного философа" рассказывает о современном понимании философии и ошибках этого понимания, а также о некоей классификации философов и о типах академических философов, один из которых, по мнению автора, и представляет Ларс Свендсен. Книга позволяет взглянуть на философию с необычного ракурса, понять, что такое философия как явление, что такое научная философия и какой должна быть современная научная философия. В оформлении обложки использован фрагмент картины Айвазовского "Девятый вал", что, по мысли автора, символизирует состояние современной философии.

Содержание

Предисловие, которое нужно прочитать	5
Вместо вступления. Клятва и девиз философа	13
Часть первая, вводная	15
Проблемы Свендсена	15
Часть вторая, основная	20
Что есть философия по Свендсену?	20
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ларс Свендсен как тип современного философа
(Анализ книги Ларса Свендсена «Философия философии»)

«Важнее всего, чтобы философия сохраняла интерес к чему-то за пределами самой себя». (Ларс Свендсен)

Предисловие, которое нужно прочитать

В эпиграф к этой моей работе я вынес слова известного современного норвежского философа Ларса Свендсена из его книги «Философия философии», которую я собираюсь здесь подвергнуть критическому анализу. Взял я эти слова для эпиграфа потому, что считаю их квинтэссенцией в понимании всей философии. Конечно, Свендсен не самостоятельно пришёл к этой мысли, так как подобные идеи высказывались давно. Ещё философ и социолог Карл Поппер писал: «мой первый тезис гласит: подлинно философские проблемы всегда вырастают из проблем, возникающих вне философии, и они умирают, если эта связь прерывается». Высказывали подобные идеи и другие философы. Однако слова Свендсена мне кажутся более ёмкими и точными.

Книга Ларса Свендсена «Философия философии» имеет и оригинальное название: «*Nva er filosofi*», означающее в переводе с норвежского: «Что такое философия». В своей книге он рассуждает не только о том, что собой представляет философия и чем она должна заниматься, но и критикует академическую философию за чрезмерную специализацию и оторванность от жизни. Книга безусловно интересна как для философов и преподавателей философии, так и для сту-

дентов, изучающих философию, также для самого широкого круга читателей, желающих разобраться в определённых философских вопросах.

В отличие от книги Свендсена, эта моя книга вряд ли будет интересна широкому кругу читателей. Скорее всего, она обращена к узкому кругу людей, желающих понять разницу между философией вообще, как явлением, и научной философией.

Работа Свендсена заинтересовала меня, с одной стороны, типичным взглядом на философию и её проблемы, который присущ большинству современных философов, и, как я полагаю, – ошибочным взглядом. Ларс Свендсен безусловно является представителем молодого поколения современных западных философов. Поэтому его работу я взял как образец, чтобы не только показать типичные ошибки всех современных философов, но и сравнить западную философию с русской.

С другой стороны, – что меня заинтересовало гораздо больше, – в его книге проскальзывают, именно проскальзывают, а не осмысляются взгляды на философию и философские проблемы, которые я считаю не только правильными, но и единственно верными, и даже единственно возможными, если вести речь именно о научной философии. Поэтому я просто не мог не привести их как пример действительной философии.

Кроме того, были и другие причины, по которым меня

не только заинтересовала, но и глубоко тронула книга Ларса Свендсена «Философия философии». Я попробую перечислить все причины, которые подвигли меня взяться за критику этой книги.

Во-первых, я выбрал книгу Свендсена потому, что увидел в ней действительную душевную боль философа за состояние и развитие философии как науки.

Во-вторых, как я уже указал: желание показать в сравнении отношение к философии русских и западных современных философов.

В-третьих, потому что Свендсен в своей книге указывает на одну из четырёх серьёзных проблем современной академической философии. В российских философских кругах об этой проблеме пишут не часто. Однако эта проблема входит в четыре главные причины дискредитации научной философии. Все четыре проблемы будут указаны мной ниже, также я подробно пишу о них в своих книгах «Научная философия как она есть» и «Феномен фиктивной философии».

В-четвёртых, я решил подвергнуть критическому анализу книгу Свендсена на том основании, что обнаружил у него стандартные ошибки как в понимании философии в целом, так и в решении проблем, которые он поднимает.

В-пятых, на моё решение повлияло ещё одно обстоятельство. Хотя книга Свендсена и может быть интересной всем любителям философии, но она отличается от учебников по философии тем, что обращена скорее не к студентам, как

обычно учебники, а к профессиональным философам. И даже не столько к философам, сколько к философоведом, то есть историкам, аналитикам и преподавателям философии. Потому что многие проблемы, поднимаемые Свендсенем, по характеру скорее профессиональны, чем общезначимы. Хотя в целом книга обращена, конечно же, к самому широкому кругу читателей, то есть, ко всем любителям философии.

Тут примечательно то, что сам Свендсен в своей книге не различает философов и философоведов, и совершенно напрасно, так как в этом состоит одна из его ошибок, которая ведёт к ряду других ошибок, о которых речь пойдёт ниже.

Знакомясь с работами многих современных философов, а также со многими учебными пособиями по философии, я нередко приходил к мысли, что авторы за деревьями не видят леса. В результате этого у меня возникла идея создания серии книг «Критика вузовской философии», в которую я включал только современные русские учебники по философии, и именно те их части, где рассказывается о том, что такое философия. Книга Свендсена не является учебником, поэтому я не стал вставлять её в эту серию, хотя в своей книге Свендсен тоже пытается размышлять о том, что такое философия. И, что примечательно, он размышляет о том, что такое именно академическая, то есть – научная философия. Но, читая его книгу, у меня иногда тоже возникало такое чувство, что он за деревьями не видит леса.

Тем не менее, здесь мне хотелось бы оговориться. Вполне

возможно, что в чём-то я недопонял мысль автора, или вообще понял его мысль не так, как он пытался её выразить. Поэтому заранее прошу у Свендсена прощение за свою критику его книги, и за то недопонимание, которое я, возможно, допустил. Извиняет меня отчасти то, что под автором я рассматриваю не самого Свендсена, а всех академических философов его типа. А отчасти – то, что я делаю это всё же в благих намерениях осмысления самой философии.

Сам Ларс Свендсен так пишет о своей книге так:

«Эта книга выросла из идеи, что философия имеет общечеловеческое значение, и для того, чтобы оставаться актуальной в наши дни, философия должна обратиться к людям.»

Когда мне предложили написать книгу о том, что такое философия, я сразу загорелся этой идеей. Над этим вопросом так или иначе размышлял каждый философ, и, скорее всего, многие хотели бы рано или поздно написать об этом. Вероятно, к подобной задаче следует подступаться, лишь имея за плечами долгие годы занятий философией. С другой стороны, в основе всякой философской деятельности, независимо от того, на какой стадии развития мы находимся, лежит тот или иной взгляд на саму сущность этой науки, и попытка изложить этот взгляд довольно очевидный шаг».

Отметим здесь самое главное. Свендсен взялся написать

книгу о том, что такое философия. Следовательно, читатель его книги надеется найти в ней однозначный ответ на этот вопрос. Но Свендсен так и не даёт однозначного ответа. И это вполне предсказуемо, так как ответить на этот вопрос философ может только после того, как осмыслит четыре краеугольных камня всего здания научной философии, без которых оно просто развалится. Эти краеугольные камни: суть философии, смысл философии, задача философии и цель философии. Свендсен в своей книге не даёт однозначного ответа ни на один из этих вопросов. При этом, на протяжении всей книги он неоднократно рассуждает о том, какие задачи стоят перед философией, явно не осознавая, какая из них самая главная. Этот вопрос я рассмотрю ниже довольно подробно, как и вопросы о сути, смысле, цели, а также сущности и предмете философии.

Теперь отметим ещё три важных посыла, которые выдвигает Свендсен в цитируемом выше отрывке.

Первый: «философия имеет общечеловеческое значение».

Второй: «для того, чтобы оставаться актуальной... философия должна обратиться к людям».

Третий: «в основе всякой философской деятельности... лежит тот или иной взгляд на саму сущность этой науки».

Почему важны эти три посыла? Потому что они могли бы подсказать ответы на четыре главных вопроса о понимании философии как науки и как явления в целом. Вопросы о её

главных постулатах, о тех самых краеугольных камнях философии. Первый посыл намекает на главный смысл философии, хотя этот смысл и не называется Свендсенем. Второй посыл намекает на главную задачу философии, хотя сама задача в книге опять же не называется, не смотря на то, что он пишет о ней. Это говорит о том, что Свендсен не совсем понимает данной задачи. А причина тому просматривается в третьем послы, указывающем на то, что деятельность философа зависит от его взгляда на философию, от его понимания философии как целостного явления. В своей книге «Феномен фиктивной философии» я довольно подробно описываю, каким образом верное или неверное понимание философии в целом, как явления, влияет не только на взгляды философа и его жизненные принципы, но и на его деятельность.

Сначала меня приятно удивило в книге Ларса Свендсена следующее обстоятельство. Я подумал, что он не считает философию мировоззрением, или какой-то особой, высшей формной мировоззрения, как часто относится к философии в русских академических кругах. Мне показалось, что личностную философию, то есть индивидуальную философию отдельных философов он относит к «мировоззренческой философии», или просто – к мировоззрению, как то и следует делать. Во всяком случае, Свендсен приводит в пример Гуссерля, указывая, что «Гуссерль различал обезличенную «научную философию» и персонифицированную «ми-

ровоззренческую философию». И нигде в книге я не встретил попытки Свендсена опровергнуть это отношение к философии. Отсюда я сделал вывод, что философия для Свендсена является, прежде всего, наукой. Хотя в других местах книги он делает типичные нелепые попытки отделить философию от науки, неосознанно относя её к мировоззрениям. И всё же для Свендсена философия – наука. Это главное. Это первейшее и верное направление в понимании философии. А так как сам Свендсен относится к академическим философским кругам Запада, то надо полагать, что западная философия в целом более научна и поэтому более прогрессивна на сегодняшний день, нежели русская философия, которая практически склонилась перед теософией.

Что касается непосредственно самой теософии, то Свендсен в своей книге, к сожалению, не рассматривает этот необходимый и серьёзный для философии вопрос, лишь слегка, скорее неосознанно, затрагивая его в девятой главе, но совершенно не акцентируя на нём внимания. И, по-моему, напрасно. Поэтому ниже я всё же обращусь к этой теме и укажу те причины, по которым её игнорирование ведёт философию к ещё большим проблемам, чем та, которой, собственно, и посвятил свою книгу Свендсен.

Вместо вступления.

Клятва и девиз философа

Прежде, чем приступить к анализу книги Ларса Свендсена, думаю, что будет не лишним вставить текст клятвы и девиза философов, разработанный моей группой философов-филоистов. Филоистика – это любовь к истине, или строго научная философия. Возник этот термин потому, что назрела насущная необходимость разделить философию научную, истинную, от философии фиктивной. Об этом ещё будет речь ниже.

Я убеждён, что философы, как и врачи, обязаны давать клятву на верность своей профессии и её идеалам, так как вредные идеи способны нанести ущерб человеку и обществу куда больше, чем болезни тела. Поэтому для философов я со своей группой разработал «клятву философа», которая впервые была опубликована в книге «Научная философия как она есть».

Клятва философа:

Истина выше заблуждений и лжи! Ложь – враг философии!

Философия должна нести людям истину и служить добру только через истину!

Философия – самая опасная из наук, так как влияет на умы, и её искажение может нанести больше зла, чем самое разрушающее оружие.

Называя себя философом, я клянусь служить только добру, неся истину, разоблачая ложь и заблуждения!

Клянусь не утверждать без доказательств, не предполагать без оснований, не соглашаться без проверки!

Клянусь в каждом своём высказывании руководствоваться здравым смыслом, гуманизмом, законами логики и прочих наук.

Если я нарушу эту клятву, то прошу не считать меня философом, не смотря ни на какие заслуги и учёные степени.

Девиз философа:

Служить добру через истину! Не утверждать без доказательств, не предполагать без оснований, не соглашаться без проверки! Ложь – враг философии!

Часть первая, вводная

Проблемы Свендсена

Первая проблема, которую Свендсен рассматривает в своей книге, и которой он уделяет немало места, касается непосредственно понимания самой философии, то есть вопроса «Что есть философия?».

Вторая проблема, о которой он пишет, заключается в критике академической философии. Автор пишет о том, что современная академическая философия совершенно оторвана от жизни и чересчур погружена в саму себя.

Эти проблемы я выделяю как главные в книге Свендсена. Они важны потому, что они типичны не только для современной академической философии. Эти проблемы сегодня встают и перед каждым философом, и перед каждым философоведом, и перед каждым студентом, взявшимся изучать философию, и даже перед каждым человеком, решившим разобраться в философии. Что есть философия? И почему современная академическая философия оторвана от жизни и труднодоступна для понимания среднего человека?

Итак, первая и основная проблема, рассматриваемая Свендсеном, – это попытка решения вопроса о непосред-

ственном понимании самой философии как явления, то есть: что такое философия в целом. Недаром Свендсен заявляет во введении, что ему «предложили написать книгу о том, что такое философия». Представляя свою книгу, Свендсен определяет её как «попытку достаточно сжато и доступно объяснить, что такое философия вообще и каковы ее аспекты». Поэтому вполне естественно, что читатель ожидает от автора однозначного и понятного взгляда на предмет. Однако Свендсен тут же оговаривается: «Отвечая на вопрос, что такое философия и какой она должна быть, я ни в коем случае не претендую на объективность». Эта оговорка из уст академического философа воспринимается читателем несколько настороженно. Тут опять становится непонятно, как понимает философию сам автор, как науку, или как нечто иное? Ведь если он учёный философ, то, казалось бы, должен воспринимать философию, как науку. Но тогда странно говорить о науке «не объективно» и даже «не претендовать на объективность». Выше я указал, что, на мой взгляд, автор всё-таки воспринимает философию как науку. Это мнение я вынес из его книги. Но данная оговорка заставляет сомневаться. А если автор все-таки не считает философию наукой, тогда как он её видит? Неужели всё-таки мировоззрением?

Кроме того, было бы странно, если бы профессор философии, преподавая свой предмет, говорил студентам: сейчас я вам расскажу, что такое философия, но это лишь моё субъективное мнение, не претендующее на объективность. Как

тогда понимать философию студентам? Верить, или не верить преподавателю философии? Или считать философию вообще предметом веры?

При этом Свендсен пишет:

«Самой любопытной чертой норвежской философии является необыкновенно большое число профессиональных философов, что, в свою очередь, объясняется потребностью в большом количестве преподавателей для подготовки студентов к обязательному экзамену по философии, который сдают в бакалавриате и магистратуре».

Итак, первая проблема, поднимаемая в книге – проблема понимания самой философии. Я покажу, что Свендсен не совсем ясно, а порой совсем неясно представляет себе, что такое философия, несмотря на академическое образование. Во всяком случае, в книге я не уловил ясного представления автора о четырёх краеугольных камнях философии: её сути, смысле, задаче и цели. Ведь если убрать хоть один из этих краеугольных камней, что останется от философии? Она рухнет.

Вторая проблема, которой тоже уделяется достаточно много места в книге Свендсена, касается, как уже указывалось, оторванности от жизни современной академической философии, то есть именно научной философии. Суть проблемы автор видит в чрезмерном погружении академиче-

ской философии в саму себя.

В начале книги Свендсен пишет об этом так:

«Получая профессиональное образование, легко потерять из виду исходную причину, по которой мы вообще обратились к философии. В итоге мы превращаемся в специалистов по философии, которая никак не связана с реальным опытом, в которой нет жизни, которая занимается лишь более или менее абстрактным обсуждением проблем, интересных только узкому кругу».

Надо сказать, что эта проблема действительно является одной из важнейших в современной философии. Но причин у неё несколько, и каждая из них требует отдельного осмысления. Свендсен же видит у этой проблемы только одну причину: узкая специализация внутри академической философии. Нельзя сказать, что Свендсен делает верные выводы из сложившейся ситуации, хотя саму ситуацию замкнутости академической философии на самой себе он определяет верно, и верно подмечает её негативное влияние на развитие философии в целом. Это главное. Проблему он ставит правильно. Но причины этой проблемы он видит не там, где следовало бы. Порой он просто путает причины и следствия. Он пишет: «В итоге мы превращаемся в специалистов по философии, которая никак не связана с реальным опытом, в которой нет жизни». Это итог, но в чём причина? Свендсен

обозначает причину так: «Получая профессиональное образование, легко потерять из виду исходную причину, по которой мы вообще обратились к философии». Возникает вполне резонный вопрос: «Почему?». Почему профессиональное образование заставляет легко потерять «исходную причину» обращения к философии? Что не так с философским образованием?

Например, желая стать математиком, или физиком, или лётчиком, человек идёт учиться, и профессиональное образование не уводит его в сторону от «исходной причины», по которой он захотел получить это образование. Наоборот, оно помогает ему стать специалистом. Полученная профессия тоже не уводит его от жизни и реального опыта.

А что не так с философией? Почему в итоге специалисты по философии отрываются от реального опыта и жизни, как пишет Свендсен? Это важная проблема, которую пытается решить Свендсен, видя её корни в чрезмерном развитии узких специализаций в академической философии. Ниже я покажу, почему он ошибается. Но начнём с первой проблемы.

Часть вторая, основная

Что есть философия по Свендсену?

Обозначив две проблемы Свендсена, которые он рассматривает в своей книге, сначала мы рассмотрим, что такое философия, а потом уж будем судить о том, какой она должна быть в академических кругах, как должна изучаться и преподаваться.

Читая книгу Свендсена порой удивляется, какая мешанина царит в головах учёных философов. Например, сначала Свендсен пишет:

««Сущность» философии, если она вообще имеет место быть, невозможно объяснить, передать, скорее она заключается в деятельности, которая заставляет нас постоянно задаваться вопросом о ее цели и смысле».

К этому высказыванию мы ещё вернёмся позднее, а здесь отметим, что Свендсен говорит о невозможности объяснить и передать сущность философии. Тут невольно возникает вопрос: если нельзя понять сущности философии, то как вообще можно заниматься философией? Получается, что фи-

лософ занимается тем, чем и сам не знает, так как он не может понять сущности своих занятий.

Но чуть ниже Свендсен утверждает уже противоположное:

«Всякая философия содержит в себе – или, по крайней мере, подразумевает – некое понимание сущности и целей философии».

То есть, в первом высказывании автор утверждает, что не знает «имеет ли место быть вообще» сущность философии, что её «невозможно объяснить, передать», а во втором высказывании утверждает, что «всякая философия содержит в себе... некое понимание сущности и целей философии». Кроме того, мы помним, что ещё в предисловии Свендсен пишет: «в основе всякой философской деятельности... лежит тот или иной взгляд на саму сущность этой науки». То есть тут читатель опять видит, что каждый философ всё же должен понимать сущность философии. Пусть по-своему, но должен. Кроме того, Свендсен здесь называет философию именно наукой. И читатель остаётся в недоумении: есть ли понимание сущности философии у самого Свендсена, или нет?

Кроме того, слова «всякая философия» заставляют задуматься над тем, как видит автор философию вообще. «Всякая» – это научная и не научная, или имеется ввиду, что у

каждого своя философия, то есть философия тут синоним мировоззрению, которое в принципе не может быть наукой?

Здесь я хочу ещё раз оговориться, чтобы меня поняли правильно. В целом книга Ларса Свендсена «Философия философии» довольно интересна и критична. Во многих вопросах я с ним полностью согласен, и многое у него мне очень понравилось. Но в его книге есть немало моментов, которые заставили меня всё-таки взяться за разбор этой книги. Во-первых, само понимание философии. Во-вторых, понимание проблем современной научной философии. И в-третьих, сама позиция автора.

Ещё в предисловии Свендсен пишет:

«В главе 1 я даю краткое изложение различных вариантов ответа на вопрос «Что такое философия?», после чего пытаюсь поразмышлять о том, почему мы начинаем заниматься философией и на каких основах покоится философская наука (глава 2)».

Думается, что именно в таком изложении кроется одна из ошибок, делающая слабой как книгу, так и позицию самого автора. Когда философ заявляет, что хочет рассказать читателям о том, что такое философия, тем более – профессиональный философ со специальным академическим образованием, профессор, то читатель вправе ожидать, если уж не твёрдую позицию автора, то, как минимум, какой-то опреде-

лённый взгляд на философию в целом. Причем, аргументированный взгляд. Взгляд, заставляющий согласиться с доводами автора. То есть, читатель надеется понять, если уж не научную философию, то, хотя бы, что такое философия, как явление. Именно понять, а не остаться в недоумении.

Но вместо этого автор приводит разные мнения известных философов, и пишет о том, что один философ представлял философию – так, другой – эдак, третий – ни так, ни эдак, а вот так. А сам автор ни с кем особо не спорит, высказывая свою позицию неуверенно и как бы растерянно, вместо аргументации приводя цитаты того или иного философа-классика. Причём, опять-таки с совершенно разными, порой противоположными мнениями. Но читатель хочет знать: если мнения разные, то какое из них верное, а какое не верное. Ответа нет. Автор даже твёрдо не знает, есть ли «сущность» у философии, и что это за сущность. То он уверен, что она есть, то заявляет, что её нельзя определить. Он даже утверждает:

«Особенность философии в том, что ее невозможно сформулировать словами, как другие науки.»

Прошу прощения, но это заявление даже анекдотично! И это заявляет профессор кафедры философии университета? То есть, если студент у него спросит, что такое философия и в чём её особенность, то получит ответ, что это «невозмож-

но сформулировать словами»? Так учат философии в Норвегии? Может быть, Свендсена именно так учили, и поэтому он не знает, что такое философия? Но зачем писать целую книгу о том, что даже «невозможно сформулировать словами»? Ведь каким-то образом он «наформулировал» целую книгу! Да и не одну. Неужели так и не разобрался в том, что формулировал?

Не менее анекдотичная ситуация с пониманием «предмета философии». Свендсен пишет:

«Предметом философии может быть все что угодно, а потому попытка дать определение философии через ее предмет начисто лишена смысла».

То есть, извини, читатель, но и тут – засада! Ты всё ещё хочешь узнать, что такое философия? Увы, даже профессора философии не знают, чем они занимаются и каков предмет их занятий. Об этом можно придумывать анекдоты:

– Профессор, какой предмет вы преподаёте?

– Философию, – гордо ответил профессор.

– А что это за предмет?

– Это невозможно сформулировать словами!

– Да? Тогда хотя бы станцуйте мне сущность философии.

Пытаясь объяснить, что такое философия, Свендсен мечется от одного определения к другому, не понимая, какое из них более верное, какое надо выбрать и отстаивать, а от

каких лучше отказаться. В одном месте книги он пишет:

«Философия – это попытка ответить на фундаментальные вопросы о самых общих свойствах действительности, о смысле человеческого опыта и нашем месте в мире, а также увязать все ответы в единую картину в надежде, что целое окажется не просто суммой своих частей».

В другом месте утверждает другое:

«Философия оказывается единственной дисциплиной, которая изучает саму себя».

И автору почему-то не кажется, что эти два утверждения противоречат друг другу. Тут профессору нужно было бы определиться: либо философия «изучает саму себя», либо «пытается ответить на фундаментальные вопросы о самых общих свойствах действительности».

К тому же, если вспомнить утверждение автора, что «предметом философии может быть всё что угодно», то выходит: оба вышестоящие определения философии просто излишни. Тогда вообще нет смысла говорить о том, что изучает философия, если она может изучать всё.

Кроме того, здесь можно привести один весомый аргумент в пользу того, что философия вовсе не единственная дисциплина, изучающая саму себя. Хотя я согласен со

Свендсенom в том, что современная философия по большей части занимается только собой, и это порочная практика. Но, в то же время, разве математика не изучает саму себя? Чем же занимается математика, если не математикой? А физика разве занимается не физикой? Когда физика изучает физические законы, то разве она не изучает и саму физику? На самом деле, любая научная дисциплина, кроме того, что изучает действительность, она одновременно изучает и саму себя, самоорганизовывается, развивается, разветвляется, специализируется, то есть, именно изучает саму себя, свои возможности. И философия тут не может быть исключением. Она точно так же изучает саму себя. Проблемы возникают лишь тогда, когда философия начинает заниматься только собой.

Поэтому отличие философии от других наук вовсе не в том, что она якобы единственная, которая изучает саму себя. Как раз наоборот, философия – единственная наука, которая может изучать всё, всю действительность, в том числе и другие науки, и саму себя. В этом и состоит главное и, наверное, единственное отличие философии от прочих наук.

Но вернёмся к Свендсену. Как же он ещё предлагает читателю воспринимать философию? Он вспоминает Новалиса и пишет, что его позиция сводилась к утверждению, будто «каждый человек должен развить собственную философию». Далее Свендсен размышляет об этой позиции следующим образом:

«Пожалуй, он немного перегнул палку, ведь немногие из нас сподобятся создать систему взглядов, которую можно было бы со всей ответственностью назвать «собственной философией». Тем не менее Новалис указывает на одну важную вещь: философия должна быть индивидуальной».

То есть, тут мы видим полное согласие Свендсена с тем, что философия должна быть индивидуальной. Он даже пишет, что это «важная вещь». Но что значит, «индивидуальная философия»? Здесь читатель опять не понимает Свендсена и задаётся вопросом, который уже был поставлен в начале. Как сам Свендсен воспринимает философию? Как науку или как мировоззрение? Если как науку, то наука никоим образом не может быть индивидуальной. А если как мировоззрение, то оно никоим образом не может быть наукой. Тут уж нужно выбирать либо одно, либо другое.

Выше Свендсен называл философию наукой, но не путает ли профессор философию с мировоззрением? Вот мировоззрение действительно может быть индивидуальным. А индивидуальная философия – это просто фиктивная философия, это мировоззрение, названное философией, то есть – подмена понятий. Кроме того, как можно «ответить на фундаментальные вопросы о самых общих свойствах действительности», если у каждого будет своя «индивидуальная», «собственная» философия?

При этом Свендсен сам же вспоминает Гуссерля, указывая на то, что «Гуссерль различал обезличенную «научную философию» и персонифицированную «мировоззренческую философию», или личностную философию, то есть как раз «индивидуальную философию» отдельных философов. Однако «мировоззренческая философия» – это ни что иное как просто мировоззрение. Не нужно усложнять термины и наделять их чем-то мифическим, не существующим. Потому что не может быть индивидуальной или мировоззренческой философии точно так же, как не может быть индивидуальной или мировоззренческой физики, химии, математики. Ведь если математик имеет свою точку зрения на какую-нибудь математическую проблему, или решает теорему по-своему, то это вовсе не значит, что у него своя индивидуальная или мировоззренческая математика. Важно только одно: верен его взгляд, или ошибочен. Открытия Менделеева в химии никто не преуменьшает, но это не значит, что у Менделеева была своя индивидуальная химия.

Точно так происходит и в философии. Мировоззрение любого философа может вмещать в себя какие угодно представления, вплоть до фантазий. Но если они не соответствуют действительности, то не нужно тащить их в философию и называть это «индивидуальной философией». Не надо позорить философию ложью и фальсификатом! С другой стороны, если философ в чём-то оказался прав, то это не значит, что у него появилась «индивидуальная философия».

Это всего лишь значит, что он пополнил философскую науку новым знанием. Неужели это так трудно понять философам?

Так что в этом вопросе Свендсен абсолютно неправ. Философия НЕ должна быть индивидуальной! Индивидуальным может быть только мировоззрение отдельного философа, мировоззрение человека. Одна из значимых проблем российской философии как раз и коренится в неумении философов различать философию и мировоззрения. Видимо, эта проблема существует не только в русской, но и в западной философии.

Думается, что корни её кроются и в непонимании феномена философии, и в завышенной самооценке самих философов. Им нужно научиться быть скромнее, и думать больше непосредственно о философии и её развитии, а не о том, чтобы создать какую-то свою «личную философию», или какое-то сакральное элитное знание, о котором и говорить невозможно, и выразить словами нельзя. В России, например, многие философы сегодня на полном серьёзе считают философию элитарным сознанием. Что было бы смешно, если бы не несло в себе опасность для философии как науки.

А ведь надо просто научиться разделять философию и мировоззрение, и понимать, что это совершенно разные явления, хотя и взаимосвязанные. Подробнее об этом я пишу в книге «Мифы современной философии», поэтому здесь развивать эту тему не вижу необходимости.

Есть в книге Ларса Свендсена и другие высказывания, вы-

зывающие вопросы. Например, нижеследующее:

«Философия в значительной степени строится на интуитивных представлениях, которые либо вступают в противоречие, либо согласуются друг с другом. Когда интуитивные представления слишком разнятся, нам трудно вести конструктивную дискуссию».

Особенно странно сочетается это высказывание с другим вполне понятным и ясным утверждением профессора:

«Философия является размышлением о смысле полученного опыта».

Это утверждение хотя и нельзя признать полным и точным определением философии, так как философия «размышляет» не только о полученном опыте, но всё же это утверждение вполне понятно и не вызывает вопросов. А вот предыдущее утверждение о том, что «философия в значительной степени строится на интуитивных представлениях», заставляет читателя поднять брови на лоб. Сейчас вы, мой читатель, тоже попробовали поднять брови на лоб? :))

Но спросите себя, что значит «интуитивные представления»? Это словосочетание не только коряво, но и неверно по сути. Представления могут быть основаны как на опыте, так и на фантазиях, а вот интуиция основывается только

на опыте. Не существует доопытной интуиции. Невозможно интуитивно прочесть книгу, если вы даже не выучили алфавит. Невозможно интуитивно решить алгебраическую задачу, если вы не знаете алгебры. Поэтому непонятно, что именно имел в виду Свендсен, используя такое корявое словосочетание. Может быть, он и имел в виду именно опыт, но тогда нужно было так и написать. А если что-то другое, то что? Божественное озарение? Уж на нём точно философия не строится.

В любом случае, размышления Свендсена о философии больше похожи на метания студента первокурсника, ещё не понимающего, что есть философия, чем на рассуждения профессионального философа, профессора, который, казалось бы, уже должен твёрдо знать, что такое философия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.